

Энид Блайтон

Тайна лесного дома

Энид Блайтон
Тайна лесного дома
Серия «Пятеро тайноискателей
и собака», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152025

Содержание

ТОЛСТЫЙ МАЛЬЧИК НА СТАНЦИИ	4
ПРИВЕТ, ФАТТИ	13
ЭРН	22
ФАТТИ НАЧИНАЕТ ИГРУ	32
В САРАЕ У ФАТТИ	40
У ЭРНА НЕПРИЯТНОСТИ	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Энид Блайтон

Тайна лесного дома

ТОЛСТЫЙ МАЛЬЧИК НА СТАНЦИИ

– Сегодня Фатти возвращается, – сказала Бетси Пипу. – Я так рада.

– Ты уже в десятый раз это повторяешь, – заметил Пип. – Что, нечего больше сказать?

– Да я просто очень рада, что мы скоро снова увидим нашего Фатти! – Бетси посмотрела в окно.

– А вот и Ларри с Дейзи! Наверное, они тоже собираются на станцию встречать Фатти.

– Еще бы, – сказал Пип. – И держу пари, старина Бастер будет там раньше нас. Да чтобы этот пес не примчался встречать своего хозяина!

В комнату Пипа влетели Ларри и Дейзи.

– Привет! – воскликнул Ларри, бросив свою кепку на стул. – Здорово, что Фатти приезжает, да? А то без него ничего не происходит.

– Без него мы не Пятерка Тайноискателей, а только четверка, – добавила Бетси. – Да и тайн никаких...

Ларри, Дейзи, Фатти, Пип и Бетси называли себя Пятеркой Тайноискателей (не считая Бастера – собаки Фатти). Они и в самом деле очень хорошо разгадывали всевозможные тайны, когда возвращались из своих школ-интернатов на очередные каникулы. Мистер Гун, местный полицейский, тоже изо всех сил старался их разгадать, но, к его сильной досаде, Пятерке Тайноискателей каждый раз удавалось его опередить.

– Может быть, когда Фатти приедет, появится новая тайна, – сказал Пип. – Там, где Фатти, всегда случается что-нибудь интересное. Так уж он устроен.

– Жалко, что он не приехал к Рождеству, – вздохнула Дейзи. – Без него и праздник не праздник. Но подарок я ему все-таки приготовила.

– И я тоже, – подхватила Бетси. – Я купила для него записную книжку и красивыми буквами написала на ней оба его имени и фамилию. Вот, смотрите: Фредерик Алджернон Троттевилл. Ему понравится.

– Вряд ли, – сказал Пип. – Ты ее все время таскала с собой и, конечно, потрепала и запачкала.

– А я вот что ему купила. – С этими словами Дейзи извлекла из кармана небольшую коробочку, открыла ее и достала хорошо сделанную искусственную черную бороду.

– Он ведь любит переодеваться и гримироваться!

– Ничего, симпатичная, – пощупав бороду, одобрил Пип. Потом приложил ее к подбородку и спросил:

– Как я выгляжу?

– Довольно глупо, – заявила Бетси. – Как мальчик с бородой. Вот если бы ее приклеил Фатти, он сразу стал бы похож на старика. Он умеет так наморщить лицо, сгорбиться и все такое, что становится прямо вылитым стариком.

– Верно, у него настоящий актерский талант, – согласилась Дейзи. – Помните, как во время прошлых каникул он изображал Наполеона Бонапарта на выставке восковых фигур?

Все засмеялись, вспомнив, торжественно стоявшего среди восковых фигур Фатти – такого же неподвижного, будто и он был сделан из воска.

– Ну и классную же тайну мы тогда разгадали! – воскликнул Пип. – Хорошо бы и сейчас подвернулось что-нибудь в таком же духе. Кстати, а как поживает мистер Гун? Кто его видел?

– Я его вчера видела, – сказала Бетси. – Я переходила дорогу, когда он выехал из-за угла на велосипеде и чуть меня не сбил.

– И он, как обычно, крикнул «Пошли прочь»? – улыбаясь, спросил Пип.

Пятеро Тайноискателей дали полицейскому Гуну прозвище «Пошлипрочь», потому что он всегда выкрикивал эти слова, когда видел их или Бастера, собаку Фатти.

– Ага, так и прорычал, – ответила Бетси и, подражая Гуну, свирепо скривила лицо.

Дети залились смехом. В этот момент миссис Хилтон, мама Пипа, просунула голову в дверь и сказала:

– Вы разве не идете встречать Фредерика? Поезд сейчас уже должен прибыть!

– Ух ты, и правда: посмотрите на часы, – спохватился Ларри. – Быстро, а то не успеем!

Пип и Бетси схватили свои пальто и шапки, и все четверо, словно стадо слонов, с грохотом помчались вниз по лестнице. Миссис Хилтон услышала стук входной двери и увидела, как они сломя голову бегут к станции.

Они влетели на платформу как раз в ту минуту, когда поезд остановился. Бетси, самая нетерпеливая, стала подпрыгивать то на одной, то на другой ноге, чтобы увидеть Фатти. Но тот почему-то из окна не высунулся.

Двери вагонов открылись, и пассажиры начали выходить на платформу, где их уже ждали носильщики. Фатти по-прежнему видно не было.

– Где же он? – растерянно спросила Бетси.

– А может быть, он переоделся, чтобы нас разыграть? – предположил Ларри. – Да, наверняка переоделся и загримировался. Надо его вычислить. Ну-ка, смотрим во все глаза!

– Нет, этот слишком высокий... И не тот мальчик – он слишком маленького роста. Эту девочку мы знаем, тех двух женщин тоже – они дружат с нашими мамами... Так... мисс Трембл тоже не подходит... Да где же он?

Вдруг Бетси толкнула Ларри локтем.

– Смотри-ка: вот он! Толстый мальчик с чемоданом, который выходит из последнего вагона.

Все четверо уставились на толстого краснощекого мальчика из последнего вагона.

– Конечно, это старина Фатти! На этот раз он загримировался не очень хорошо – его легко опознать.

– Слушайте, а давайте притворимся, что мы его не узнали! – предложила Дейзи. – Вот уж он нас презирает! Мы его пропустим мимо и не поздороваемся, а потом пойдем следом и только на полдороге окликнем!

– Давайте, – согласился Ларри. – Внимание, он уже идет сюда! Все делаем вид, что не узнаём его.

Полный мальчик шел в их сторону, неся в одной руке чемодан и перекинув через другую плащ. Ни один из ребят даже не улыбнулся, только равнодушно скользнули по нему взглядами. Правда, Бетси ужасно хотелось подбежать к нему и схватить его за руку. Она восхищалась Фатти.

Не обращая на них никакого внимания, мальчик шагал по платформе, стуча своими тяжелыми ботинками. Выйдя со станции, он остановился, поставил на землю чемодан, достал носовой платок в красную клеточку и очень громко высморкался.

– Сморкается точно как мистер Гун! – с восторгом шепнула Бетси. – Вот хитрец: остановился, чтобы мы к нему подошли! Ну уж нет – окликнем его только на полдороге!

Мальчик сунул платок в карман, взял чемодан и двинулся

в путь. Четверо ребят последовали за ним. Мальчик услышал их шаги, посмотрел через плечо и нахмурился.

Дорога пошла в гору. Мальчик снова остановился и поставил чемодан, чтобы дать отдых руке. Четверо его преследователей тоже остановились. Мальчик взял чемодан и двинулся дальше. Ребята зашагали следом. Мальчик опять посмотрел через плечо, затем круто повернулся и спросил:

– Вы чего – больно умные? Мою тень изображаете, что ли?

Ответа не последовало. Вид Фатти слегка озадачивал – уж больно злобно он высказывался.

– Пошли вы прочь! – крикнул мальчик. – Не хочу, чтоб за мной весь день таскались какие-то малые недоумки!

– Он сегодня в ударе, – на ходу прошептала Дейзи. – Я даже на секунду испугалась!

– Давайте кончать эту игру, – сказал Пип. – Лучше поможем ему донести чемодан.

– Эй, Фатти! – позвал Ларри.

– Фатти, мы же пришли тебя встречать! – воскликнула Бетси и схватила его за руку.

– Привет, Фатти! – одновременно сказали Дейзи и Пип. – Как провел Рождество?

Мальчик резко повернулся и поставил чемодан.

– Эй, слышите, кавой-то вы тут называете Пончиком¹? Да вы просто невежи. Если вы щас же от меня не отстанете, я все расскажу дяде, а он полицейский, ясно?

¹ Fatty – толстяк, пончик (англ.)

Бетси рассмеялась:

– Да будет прикидываться, Фатти! Мы знаем, что это ты. Смотри, я тебе приготовила подарок к Рождеству: записную книжку...

Мальчик с удивленным видом взял записную книжку, потом подозрительно посмотрел на ребят.

– Чивой-то вы, а? Следите за мной, обзываетесь – Вы, случайно, не того?

– Фатти, ну, пожалуйста, хватит! – умоляюще сказала Бетси. – Ты, конечно, здорово загримировался, но, честно говоря, мы тебя сразу узнали. Как только ты вышел из вагона, мы друг другу сказали: «Это Фатти!»

– А знаете, как я поступаю с теми, кто меня обзывает? – грозно заявил мальчик. – Да по шее! Кто-нибудь хочет попробовать?

– Не валяй дурака, Фатти, – смеясь, сказал Ларри. – Сколько можно! Пойдем-ка лучше искать Бастера. Вот уж он обрадуется! Вообще-то я думал, что он вместе с твоей мамой придет встречать тебя на станцию.

Ларри дружески положил ему руку на плечо, но мальчик грубо стряхнул ее.

– Вы все чокнутые! – сказал он, поднял чемодан и с надменным видом пошел прочь.

К недоумению ребят, он почему-то выбрал дорогу, которая вела к городку, а не к его дому.

Они растерянно смотрели ему вслед, и постепенно их ста-

ли одолевать сомнения. Соблюдая дистанцию, все четверо последовали за толстым мальчиком до городка. Каково же было их изумление, когда они увидели, что он направился к небольшому домику, где жил полицейский Гун!

Мальчик открыл калитку, обернулся, погрозил ребятам кулаком, потом постучал в дверь и вошел в дом.

– Нет, это Фатти. Точно, – сказал Пип. – Он именно так и потрясает кулаком. Значит, он решил нас как следует разыграть. Во дает! Но черт возьми, что он собирается делать у мистера Гуна?

– Наверное, хочет разыграть и его тоже, – предположил Ларри. – А все-таки странно. Он нам даже не подмигнул.

Они еще немного постояли, глядя на дом мистера Гуна, потом двинулись в обратный путь. Внезапно послышался радостный лай, и к ним кинулась маленькая черная собака, которая стала лизать им руки и прыгать, как безумная.

– Да это же Бастер! – воскликнула Бетси. – Привет, Бастер! Какая жалость: разминулся со своим хозяином!

По дороге навстречу им шла миссис Троттевилл, мама Фатти. Пип и Ларри вежливо приподняли кепки. Миссис Троттевилл улыбнулась четверем ребятишкам и сказала:

– Я так и подумала, что вы где-то поблизости, когда Бастер вдруг сорвался с поводка и помчался со скоростью шестьдесят миль в час. Мы с ним идем на станцию встречать Фредерика. Вы к нам не присоединитесь?

– Но мы его уже встретили, – пораженно сказал Ларри. –

Он здорово заgrimировался, миссис Троттевилл, но мы его все равно узнали. Он пошел к мистеру Гуну.

– К мистеру. Гуну? – удивилась миссис Троттевилл. – Не понимаю. Он мне звонил и предупредил, что опоздал на поезд и поэтому придет в следующем, через пятнадцать минут. Значит, он все-таки успел на первый? Бог ты мой, надеюсь, он, наконец прекратит свои переодевания и другие проделки. И очень надеюсь, что, когда Фредерик придет, вы не попадете в какую-нибудь очередную скверную историю. Но почему он пошел к мистеру Гуну? Уж не случилось ли чего-нибудь?

И в самом деле... Дети переглянулись. В эту минуту до них донесся гудок паровоза.

– Мне пора, – сказала миссис Троттевилл. – Если Фредерик не приехал и этим поездом, я не на шутку рассержусь!

И в сопровождении четырех ребят она пошла к станции.

ПРИВЕТ, ФАТТИ

Поезд подъехал к платформе, остановился, и пассажиры начали выходить из вагонов. Внезапно Бетси издала пронзительный крик, от которого все вздрогнули.

– Смотрите, смотрите, вон Фатти! И он не заgrimировался! Фатти, Фатти!

Пока Бастер восторженно насканивал на него, Фатти оторвал легкую Бетси от земли и поднял ее на воздух. Потом поцеловал свою маму и с широкой улыбкой на добродушном лице повернулся к друзьям.

– Спасибо, что пришли меня встретить. Эй, Бастер, прекрати, ты мне уже порвал брюки!

Миссис Троттевилл была очень рада видеть сына, но она все еще находилась под впечатлением услышанного от его друзей.

– Дети говорили, что совсем недавно, встретили тебя здесь в каком-то ином обличье, – сказала она.

Фатти, изумленно поднял брови и повернулся к Ларри.

– Как это? Я ведь только что приехал.

У четырех ребяташек вытянулись лица. Они вспомнили все, что говорили толстому мальчику. Значит, это был не Фатти? Ну конечно не Фатти – он приехал только что и стоял сейчас перед ними. Не мог же он приехать дважды!

– Ну и сваяли же мы дурака! – сильно покраснев, вос-

кликнул Ларри. – Знаешь...

– Может быть, нам лучше пойти домой? – предложила миссис Троттевилл. – А то носильщики решат, что мы ждем следующего поезда. На перроне, кроме нас, уже никого не осталось.

– Пошли! – сказал Фатти. – Поговорим по дороге.

Он взял свою дорожную сумку за одну ручку, Ларри – за другую, и они направились к выходу. Бетси, несла плащ Фатти, Пип – вторую сумку, а Дейзи – стопку журналов. Дети были ужасно рады снова увидеть настоящего, широко улыбающегося Фатти и услышать его спокойный, уверенный голос.

– Так вот, – начал Ларри, – ми не знали, что ты опоздал на предыдущий поезд, поэтому пришли на станцию тебя встречать. Но тебя все не было и не было, и тогда мы подумали, что ты мог переодеться и загримироваться. Ну и когда мы увидели толстого мальчика, который выходил из вагона, то решили, что это ты...

– И захотели тебя разыграть: притворились, что не узнали, – подхватил Пип. – И пошли за тобой – вернее, за тем мальчиком – и, конечно, здорово его достали...

– Да, мы его назвали Пончиком, – продолжила Бетси. – Он и вправду такой пухленький... ну вот – он повернулся и сказал, что бьет тех, кто его обзывает.

– Хорошо еще, что только пригрозил, а не полез в драку, – заметил Фатти. – А вам бы следовало догадаться, что я на

его месте вел бы себя совсем иначе. Интересно, к кому он приехал?

– Он зашел в дом мистера Гуна, – ответила Дейзи. – А нам сказал, что Пошлипрочь – его дядя.

– Ну и вляпались же вы! – сказал Фатти. – У Гуна действительно есть племянник, и, наверное, он его пригласил погостить у себя. Вот уж он разозлится, когда узнает, как вы с ним обошлись!

– Очень некрасиво, – упрекнула их миссис Троттевилл, которая слушала этот разговор с удивлением и огорчением. – Без сомнения, мальчик подумал, что вы дурно воспитаны. Скорее всего, мистер Гун опять будет на вас жаловаться.

– Но, мама, они же... – начал было Фатти.

– Не спорь, пожалуйста, Фредерик, – перебила его миссис Троттевилл. – Я думаю, тебе надо бы сходить к мистеру Гуну и объяснить, что дети приняли его племянника за тебя.

– Хорошо, мама, – кротко ответил Фатти.

– И ни в коем случае не подтрунивайте над этим мальчиком, – продолжала миссис Троттевилл.

– Хорошо, мама, – послушно сказал Фатти.

– Кроме того, я хочу, чтобы в эти каникулы вы не играли бы в сыщиков и держались подальше от всяких тайн.

– Хорошо, мама.

Миссис Троттевилл услышала тихое хихиканье Бетси и Дейзи, которые отлично знали, что Фатти все равно сделает по-своему. Кто удержит его, если на горизонте появится хоть

какая-нибудь тайна? Да и представить себе, как Фатти идет объясняться к мистеру Гуну, тоже было трудно.

– Не говори «хорошо, мама», если не собираешься поступать, как я прошу, – сказала миссис Троттевилл, огорченная тем, что, едва встретив сына, она уже вынуждена его отчитывать.

– Хорошо, мама, – ответил Фатти. – То есть я хочу сказать, да, конечно, если тебе так хочется... А не пригласить ли нам ребят на чашку чая?

– Только не сейчас. Я хочу, чтобы ты мне рассказал, как твои дела в школе. И потом, тебе еще надо распаковать вещи. Да и папа скоро придет...

– Хорошо, мама, – сразу же согласился Фатти. – Ну а после они могут зайти? Я с ними так давно не виделся! Приготовил им подарки, которые не смог выслать к Рождеству...

Последние слова Фатти напомнили Бетси о записной книжке, которую она дала толстому мальчику. Она закусила губу от досады. Как же нескладно получилось! Она была так напугана угрозой мальчика пустить в ход кулаки, что начисто забыла о записной книжке, которую он положил себе в карман.

– Знаешь, я тоже приготовила тебе подарок, – произнесла она дрожащим голосом. – Записную книжку, на которой написала твои имя и фамилию... Да только по ошибке дала ее тому мальчику...

– Записную книжку мне как раз и хотелось! – весело ска-

зал Фатти и дружески положил Бетси руку на плечо. – Не беспокойся, я ее у него возьму.

Они подошли к дому Фатти, и миссис Троттевилл напомнила:

– Не забудьте о моей просьбе: никаких конфликтов с этим мальчиком! Вполне возможно, он очень хороший.

Дети скептически переглянулись, уверенные на сто процентов, что племянник полицейского Гуна достоин своего дяди. Бастер вдруг громко тьякнул, будто на своем собачьем языке согласился с их точкой зрения. Во всяком случае так показалось Бетси.

– Мама, значит, ребята могут зайти к нам сегодня вечером? – спросил Фатти, открывая калитку.

– Нет, сегодня вечером не надо, – ко всеобщему разочарованию ответила миссис Троттевилл. – Лучше завтра. До свидания, дети! Передайте от меня привет вашим мамам.

И вместе с Фатти и Бастером она вошла в дом. Оставшиеся у калитки ребята с мрачным видом посмотрели друг на друга и медленно пошли назад.

– Что, ей жалко было дать нам поговорить с Фатти несколько минут? – буркнул Ларри.

– Наверное, когда мы были у него в прошлый раз, то слишком разошлись, – сказала Бетси. – Подняли такой шум и гам! Думали, что миссис Троттевилл нет дома – помните? – и начали играть в классную игру, которую придумал Фатти – в «Охоту на слонов»...

– Да, а миссис Троттевилл на самом деле оказалась дома, и мы даже не услышали, как она кричит, чтобы мы прекратили – такой был топот и галдеж, – добавил Пип. – Здорово мы тогда повеселились, а? До сих пор помню.

– Слушайте, а если этот мальчик и вправду племянник мистера Гуна? – забеспокоилась Дейзи. – Вдруг ей все расскажет дяде и тот снова начнет нас доставать?

– Он наверняка узнает про нас, поддакнула Бетси. – У его племянника осталась записная книжка, которую я собиралась подарить Фатти – а там его имя и фамилия. Ой, да я еще написала там своим лучшим почерком «УЛИКИ»! «ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ»! Значит, мистеру Гуну станет ясно, что мы гоняемся за очередной тайной.

– Ну и что? – сказал Пип. – Чепуха это! Пусть думает, что хочет!

– Она ужасно боится старину Пошлипроча, – заметила Дейзи. – Ну а я – нет! Мы намного умнее его. Сумели разгадать тайны, которые были ему не по зубам!

– Только бы он не пожаловался моим родителям – озабоченно сказал Пип. – Наверное, его племянник подумал, что мы рехнулись, но сам-то Гун, скорее всего, решит, что мы нарочно дразнили этого парня, потому что он его родственник.

Пип и в самом деле имел основания для беспокойства: у него были очень строгие родители, которые требовали безупречного поведения. Родители Ларри и Дейзи относились

к своим детям гораздо снисходительнее, а с – папой и мамой Фатти вообще не было никаких проблем, если их сын соблюдал правила вежливости.

Словом, труднее всех было Пипу: родители время от времени устраивали ему головомойку, поэтому он и Бетси очень боялись жалоб мистера Гуна. Не удивительно, что придя домой и услышав от прислуги Лорны о том, что десять минут назад их маму спрашивал по телефону мистер Гун – они изрядно приуныли.

– Надеюсь, вы не слишком набедокурили, – сказала Лорна, которая была к ним очень привязана. – Он собирается прийти поговорить с вашей мамой. Она сейчас в гостях. В общем, я вас предупредила.

– Огромное спасибо, Лорна, – поблагодарил Пип, и они с Бетси понуро отправились в детскую пить чай.

Ну как они могли принять племянника Гуна за Фатти? Теперь-то Бетси понимала, что мальчик был глуповатый и неотесанный. Фатти, при всем его таланте, не удалось бы так сыграть...

Посоветовавшись, Пип и Бетси решили позвонить Ларри и Дэйзи, чтобы предупредить о случившемся.

– Ну и дела! – сказал Ларри на другом конце провода. – Представляю, что этот олух наговорил о нас своему дяде. Моя-то мама отнесется к болтовне Гуна спокойно – но ваша... Вот паскудный старик! Ну да ладно, не расстраивайся. Завтра встретимся и все обсудим.

Услышав, что пришла мама, Пип и Бетси спустились в гостиную. К счастью, мама была одна, без папы.

– Мам, – начал Пип, – мы... э-э... нам надо тебе кое-что объяснить. Знаешь, мы...

– Что вы опять натворили? – нетерпеливо спросила миссис Хилтон. – Разбили что-нибудь? Говорите прямо, не мямлите!

– Нет мы ничего не разбили, – сказала Бетси. – Мы пошли на станцию встречать Фатти.

– А там был толстый мальчик, которого мы приняли за переодетого Фатти, – продолжал Пип. – Мы пошли за ним, делая вид, что его не знаем...

– А потом позвали: «Фатти, Фатти!» – и сказали, что знаем его, а он разозлился и...

– Короче говоря, незнакомый мальчик решил, что вы обзываете его «Пончиком», и это его рассердило, – подытожила миссис Хилтон, нетерпеливо барабаня пальцами по столу. – Ну почему вы все время делаете глупости? Надеюсь, вы извинились и ничего страшного не произошло?

– Мы в общем-то не извинились, – сказал Пип. – Мы ведь думали, что это и в самом деле Фатти. Но оказалось, мы ошиблись. Он племянник мистера Гуна...

Миссис Хилтон нахмурилась.

– Так, так, значит, этот полицейский снова явится сюда с жалобами на ваше поведение: Пип, ты разве забыл, что тебе сказал отец в прошлый раз? Он сказал...

Дверь неожиданно открылась, и в гостиную вошла Лорна.

– Мадам, вас хочет видеть мистер Гун. Пригласить его сюда?

Прежде чем миссис Хилтон открыла рот, Пип и Бетси распахнули ведущие в сад застекленные двери, вылетели, из гостиной и растворились в наступивших сумерках. Пип, правда сразу же пожалел об этом бегстве, но Бетси с таким отчаянием вцепилась в него, что он не решился бросить ее одну и вернуться.

Из сада в гостиную ворвался ледяной воздух. Миссис Хилтон с сердитым видом закрыла дверь. В это время из другой двери в гостиную медленно и важно вошел мистер Гун. Он считал мистера и миссис Хилтон образцовыми родителями: они всегда очень внимательно и серьезно выслушивали каждую его жалобу. Одно удовольствие иметь дело с такими людьми!

– Садитесь, мистер Гун, – придав своему лицу дружелюбное выражение, – сказала миссис Хилтон. – Чем обязана?

ЭРН

Пип и Бетси обежали дом и вошли в него через дверь кухни. Повариха уже ушла, а Лорна находилась на втором этаже. Дети проскользнули мимо лежащей на коврике толстой кошки и помчались наверх.

– Надо было остаться, – сказал Пип. – Мы ведь ничего плохого не сделали. Глупо было бежать. Мама теперь подумает, что мы в чем-то виноваты.

– Подожди! – шепнула Бетси. – Слышишь? Кажется, папа пришел... Да, точно. Надо же – как раз, когда здесь Гун!

Мистер Гун пробыл в гостиной довольно долго. Когда он, наконец, ушел, миссис Хилтон позвала:

– Пип, Бетси, спуститесь-ка сюда, пожалуйста – надо поговорить!

Дети спустились в гостиную. Бетси была сильно напугана, Пип же старался держаться молодцом. К удивлению обоих, папа и мама совсем не казались разгневанными.

– Пип, – начала миссис Хилтон, – мистер Гун сказал, что к нему приехал племянник, очень славный мальчик – честный и простодушный. Мистер Гун надеется, что вы не втравите его в какую-нибудь нехорошую историю. Вы ведь каждые каникулы разгадываете всякие тайны – сначала был сгоревший дом, затем потерявшаяся кошка...

– И подброшенные письма, и секретная комната, и про-

павшее ожерелье, – продолжил Пип, обрадованный тем, что похоже, на этот раз мистер Гун не очень жаловался.

– Да, да, – вмешался мистер Хилтон. – Ну так вот, мистер Гун не желает, чтобы его племянник оказался замешанным в чем-либо подобном. Он обещал его матери присмотреть за ним во время каникул и опасается, что вы начнете втягивать его в какие-нибудь опасные игры...

– Да мы вовсе и не собираемся! – презрительно ответил Пип. – Его племянник – балда, каких мало. Очень нам нужно принимать его в свою компанию! Пусть себе гуляет в одиночестве.

– Вот и хорошо, – сказала миссис Хилтон. – И пожалуйста, будьте с ним вежливы. Насколько я поняла, вы ему сегодня сильно досадили. Но вас извиняет то, что, как мне объяснил Пип, у вас и в мыслях не было его обидеть. Поэтому мистер Гун не в претензии.

– Ничего мы его племяннику не сделаем, – заверил Пип родителей. – Если найдем какую-нибудь тайну, то с ним уж точно не поделимся.

– Вот, кстати, о тайнах, – сказал мистер Хилтон. – Не нравятся мне ваши развлечения! Заниматься расследованиями и искать преступников – дело полиции. А вам всем следует держаться от этого подальше. Я вам запрещаю ввязываться в какие-либо таинственные дела на этих каникулах. Пипа и Бетси охватило отчаяние.

– Но послушай... мы же Пятерка Тайноискателей, – за-

икаясь, возразил Пип. – Мы просто должны доискаться до разгадки тайны, если она нам подвернется. Я хочу сказать... э-э... ну, мы просто не можем обещать...

– Мистер Гун уже побывал у родителей Ларри и Дейзи, – сообщила миссис Хилтон. – Они тоже обещали запретить своим детям заниматься такими расследованиями на все время каникул. Так что с этим покончено, ясно?

– А вдруг мы случайно окажемся участниками чего-то таинственного? – спросила Бетси. – Ну как, например, в истории с пропавшим ожерельем?

– Если вы сами не будете специально их отыскивать, так никакие тайны и не появятся, – сказал мистер Хилтон, – Конечно, если это случится помимо вашей воли, никто вас не осудит. Но вряд ли это случится. Главное, запомните: я категорически запрещаю вам вмешивать во что-либо подобное племянника мистера Гуна.

– Ну а теперь можете идти, – заключила миссис Хилтон. – И нечего так жалобно на меня смотреть. Будто уж без своих тайн вы просто жить не можете!

– Мы, – начал было Пип, но осекся, в последний момент решив не спорить.

Разве можно было объяснить родителям, какое наслаждение они испытывали, наткнувшись на очередную тайну и принимаясь составлять список улик и подозреваемых, с тем чтобы по крупницам восстановить всю картину происшедшего?

Они с Бетси поднялись в детскую.

– Значит, Ларри и Дейзи тоже запретили участвовать в расследованиях, – воскликнул Пип. – Неужели мистер Гун побывал и у родителей Фатти?

– Ну уж ему-то запрещать участвовать в чем бы то ни было – напрасный труд, – сказала Бетси. – Даже подумать смешно!

Она была права. Попытка заставить Фатти отказаться от его любимого занятия успехом не увенчалась. В присутствии мистера Гуна он убедил своих родителей в нелепости подобного запрета.

– Вы знаете, сколько раз я помогал инспектору Дженксу, – сказал он. – И знаете что я стану лучшим детективом на свете, когда вырасту. Я уверен, мама, что если ты сейчас позвонишь инспектору, он попросит тебя ничего мне не запрещать, потому что доверяет мне.

Инспектор Дженкс очень хорошо относился к этим юным Тайноискателям. Он, жил в соседнем городке и возглавлял полицию всего округа. Мистер Гун изрядно его побаивался. Дети и вправду не раз помогали инспектору Дженксу разобраться в различных таинственных происшествиях.

– Позвони же ему, мама! – повторял Фатти, зная как этого не хочется Гуноу. – Он наверняка скажет, что мистер Гун не прав.

– Да уж вы пожалуйста, не беспокойте инспектора, – встревожился мистер Гун. – Он такой занятой человек... Я вообще-то пришел только из-за моего племянника. Знаете

он такой искренний, такой доверчивый мальчик... вот я и боюсь, как бы с ним не случилось чего опасного, понимаете?

– Не сомневаюсь, Фредерик готов обещать, что не подвергнет вашего племянника никакой опасности, – сказала миссис Троттевилл. – С какой стати ему желать этого?

Фатти промолчал. От обещаний он предпочел воздержаться. По его мнению, племяннику мистера Гуна совсем не помешало бы поучаствовать в каком-нибудь расследовании, если он и в самом деле был такой искренний и доверчивый. Впрочем, как догадывался Фатти, главная цель мистера Гуна состояла в том, чтобы Тайноискатели прекратили свои расследования, так как им каждый раз удавалось его опередить.

Испытывая явное неудовольствие, мистер Гун распроштался с семьей Троттевилл и грузно зашагал к своему велосипеду. Подойдя к нему, он сделал пренеприятное открытие: кто-то проколол шину переднего колеса. Разумеется, мистер Гун не мог обвинить в этом Фатти, который все время находился в комнате. Да, конечно, так-то оно так... А все-таки странно: всякий раз, когда мистер Гун имел дело с Фредериком Алджероном Троттевиллом, это непременно кончалось неприятностями!

На следующий день Пятерка Тайноискателей собралась у Фатти. Бастер устроил им восторженную встречу. В его лае так и слышалось: «Я страшно рад, что мы наконец-то снова вместе!»

Однако вид у четверых друзей Фатти был довольно пону-

рый.

– Надо же, – вздохнул Ларри, – мы ждали тебе. Фатти, чтобы заняться каким-нибудь новым расследованием, но нам теперь и подступаться к тайнам запретили – а все из-за этого зануды Гуна!

– И его дурака племянника, – добавила Дейзи.

– Ну, а я буду действовать, как обычно, – сказал Фатти, – находить тайны, собирать улики, выявлять подозреваемых, сопоставлять, анализировать – и разгадывать все прежде, чем мистер Гун вообще о чем-нибудь пронюхает. – И конечно, я буду постоянно держать вас в курсе.

– Но нам хотелось бы тоже в этом участвовать, а не быть просто наблюдателями, – сказал Пип.

– Не огорчайтесь, может, за все каникулы нам так ничего и не подвернется, – улыбнулся Фатти. – Нельзя же ожидать, что тайны подстерегают нас за каждым углом. Правда, можно позабавиться: сделать вид, будто мы обнаружили что-то подозрительное, и поделиться нашим «открытием» с племянником Гуна. Он, конечно, не удержится и все выложит дяде, который изрядно попотеет в поисках несуществующих злоумышленников!

– Клево! – одобрил Ларри. – Мне эта идея нравится. Если уж мы не можем найти настоящую тайну для себя, придумаем ее для племянника. Проучим Гуна за его происки!

– Для начала давайте познакомимся с этим парнем, – предложил Фатти. – Интересно посмотреть, как он выглядит.

Наверное, впечатляюще, если вы приняли его за меня.

Пятерка Тайноискателей отправилась в городок. Им повезло: как только они приблизились к дому мистера Гуна, оттуда вышел толстый мальчик, катя рядом с собой велосипед, который дядя поручил ему починить на станции техобслуживания.

– Вот он! – Воскликнула Бетси.

Когда Фатти увидел племянника мистера Гуна, на его лице появилось выражение глубочайшего презрения. Он укоризненно посмотрел на своих друзей и сказал:

– Не понимаю, как вы могли принять его за меня. Это же явный придурок! Остолоп! Балбес! Неужели я даже отдаленно похож на такого тупицу?

У Фатти был такой обиженный вид, что Бетси схватила его за руку и ободряюще сжала ее.

– Не сердись, Фатти! Мы же подумали, что ты просто очень удачно переоделся и загримировался.

Племянник мистера Гуна шел им навстречу. Увидев Тайноискателей, он остановился и, неожиданно улыбнувшись, сказал:

– Привет! А я знаю, что вы вчера ошиблись. Приняли меня за другого. Ух, и достали же вы меня! Я все рассказал дяде, и он сразу же понял, что это вы. Он сказал, вы себя называете Пятеркой Тайноискателей, или что-то в этом духе. И еще сказал, что вы нахалы и паршивцы.

– Как тебя зовут? – спросил Пип.

– Эрн.

– Что верно? – удивленно переспросила Бетси, которая не разобрала, что сказал мальчик, из-за его плохой дикции.

– Эрн, вошойсказал.

Последнее слово не разобрал уже никто из ребят.

– Извини, что ты сказал? – вежливо спросил Ларри.

– Сказал: вошойсказал, – нетерпеливо повторил Эрн.

– А, это значит: вот что я сказал! – объяснила Дейзи.

– Ну да, вошойсказал, – снова повторил удивленный Эрн.

– А его зовут действительно «Верно»? – спросила Бетси.

– Эрн – сокращенно от «Эрнест», чего непонятного-то? –

ответил Эрн. – У меня есть еще два брата. Одного зовут Сид

– сокращенно от «Сидней», а второго – Перс – сокращенно

от «Перси». Вот, значит, и получается, что мы Эрн, Сид и

Перс.

– Очень мило, – заметил Фатти. – Такое укороченное имя тебе вполне подходит. Эрн ухмыльнулся:

– А тебе подходит имя Фатти, то есть «Пончик». Ты прямо вылитый пончик, с ног до головы. А тебе подходит имя «Пип». Небось хочешь подрасти немного? Тоже смешно!

Тайноискатели поморщились от такой бестактности. Эрн слишком уж много себе позволял.

– Надеюсь, тебе понравится проводить каникулы у дяди! – подчеркнуто вежливо сказала Бетси. Эрн гоготнул:

– Ха! Дядя! Подумаешь, тоже мне важная персона! Говорит, я должен быть осторожным, а то вы впутаєте меня в

опасную историю. Не, серьезно, если вы найдете какую-нибудь тайну, обязательно сообщите мне, Эрну Гуну! Тогда я покажу дяде, что у меня мозги получше, чем у него!

– Ну что ж, желаю удачи! – сказал Фатти. – Конечно, Эрн, если мы обнаружим что-нибудь интересное, то непременно тебе расскажем. Но ты, наверное, знаешь, что твой дядя запретил нам заниматься тайнами во время этих каникул. Может, поищешь сам – сам и разгадаешь? На зависть дяде?

Эрн вытаращил глаза:

– Ух ты! Серьезно? Ну ваще!

– Мы можем помочь тебе собрать улики, – важно заявил Фатти. – Только не вздумай растрепаться дяде – иначе он очень рассердится!

– Будь спок! – пообещал Эрн. – Я умею держать язык за зубами.

– Кстати, Эрн, – вдруг вспомнила Бетси, – не мог бы ты вернуть мне ту записную книжку, которую я тебе дала вчера по ошибке? Я ее приготовила для Фатти.

– А я уж собрался записывать туда мои стишки, – разочарованно протянул Эрн.

Он достал из кармана записную книжку и протянул ее Бетси.

– Знаешь, очень люблю паезию.

– Как ты говоришь – паезию? – улыбнулась Бетси.

– Ну да. Не знаешь, что это такое? Это когда все рифмуется.

– Ты имеешь в виду поэзию? – поправила его Бетси.

– Ну да, чиво же еще. Очень люблю паезию.

Тайноискатели с трудом сдержали смех.

– А какую именно поэзию – то есть паезию – ты предпочитаешь? – поинтересовался Фатти.

– Ща прочту, – самодовольно сказал Эрн. – Во, например, стишки, которые называются «На смерть бедного поросенка»...

Он откашлялся и начал:

– О бедный мертвый поросенок, Как грустно...

– Эй, смотри-ка, твой дядя! – прервал его Ларри.

Перед дверью дома мистера Гуна виднелась массивная, облаченная в темно-синюю форму фигура.

– Ты не понял, чего я тебе сказал?! – проревел мистер Гун племяннику. – Велик надо починить срочно!

– Все, пока! – торопливо сказал Эрн, хватая велосипед. – До скорого!

ФАТТИ НАЧИНАЕТ ИГРУ

Эрн не давал Тайноискателям прохода. Каждый день он требовал поделиться с ним тайной, предлагал почитать свои «стишки» и в довершение всего постоянно отпускал по дядиному адресу неуважительные замечания, которые не прибавляли ему симпатии Тайноискателей.

– Мы тоже невысокого мнения о старине Пошлипроче. – сказал Ларри, – но если послушать Эрна, то его дядя – самый противный, ленивый, жадный и тупой полицейский на свете!

А Эрн при каждой новой встрече выкладывал очередную историю:

– На завтрак дядя съел три яйца и всю ветчину, какая была в доме, а мне дал только тарелку овсяной каши. Понятно, форма на нем лопается!

– Он редкий бездельник, – сказал он как-то еще. – Вроде у него каждый день дежурство, а он знай себе храпит до ужина! Вот будет смешно, если инспектор поймает его за этим занятием!

– Дядя говорит, что хорошо бы вас всех запереть хоть на несколько дней, потому что вы большие паршивцы. Твои родители, Пип, ему нравятся, а вот о родителях Фатти он сказал, что они...

– Слушай, Эрн, не надо повторять все, что тебе говорит дядя о нас или других людях, – прервал его Фатти. – Это

очень скверная привычка. Ты прекрасно понимаешь, что мистер Гун никогда бы тебе этого не сказал, если бы знал, что ты все это разболтаешь.

Эрн, по своему обыкновению, гоготнул:

– Ну ваще! Да зачем же тогда он мне это говорит? Ясное дело, хочет, чтобы я все передал вам. Это у него такой способ вас позлить.

– Да? – сказал Фатти. – Ну хорошо попробуем и мы поиграть в эту игру. Скажи своему дяде, что мы считаем его...

– Фатти, не надо, – встревожилась Бетси. – Он опять будет на нас жаловаться!

– Не бойся, он не станет жаловаться твоим родителям из-за того, что сказал я, – ответил Фатти.

– Еще как станет! – сказал Пип. – Видел бы ты его, когда он явился к нам – надутый, как жаба.

Эрн так громко гоготнул, что все вздрогнули. Пип осекся.

– Хорошо сказано! – одобрил Эрн. – Ну ваще! Представляю себе физиономию дяди Теофила, когда я ему это расскажу!

– Попробуй только! – воскликнул Пип, очень злой на самого себя за то, что ляпнул такое в присутствии Эрна. – Я тебе нос расквашу...

– Заткнись, Пип, – вмешался Фатти. – Ты даже и ударить-то толком не умеешь. Надо было заниматься боксом в школе, как я. Посмотрел бы ты, как я работаю кулаками! В прошлой четверти у меня был поединок с амбалом на две

головы выше меня, и я за пять минут...

– Подбил ему оба глаза, расплющил одно ухо и отправил в нокаут, – закончил за него Ларри.

– Откуда ты знаешь? – с удивленным видом спросил Фатти. – Я тебе об этом уже рассказывал?

Ларри засмеялся.

– Нет, – но все твои рассказы примерно так и кончаются!

– Вы лучше скажите, удалось ли вам найти какую-нибудь тайну? – спросил Эрн, не любивший, когда говорили другие.

Фатти посерьезнел.

– Хм, видишь ли... – медленно, словно мучимый сомнениями, произнес он. – Нет, пожалуй, не стоит об этом, Эрн. Ты наверняка протретишься дяде. Не могу тебе этого доверить...

Эрн облизнулся.

– Ну чиво ты! Давай, не бойсь! Я же вижу, ты чивой-то нашел. Ты ж обещал, что скажешь, когда найдешь тайну. Ну ваще! Во будет классно, если я все сам раскрою, до того как дядя чёйньтьпронюхает!

– Что, что? – спросил Фатти, еще не привыкший и манере Эрна глотать слова. – Какой тай? Твой дядя чай нюхает?

– Чёйньтьпронюхает, – повторил Эрн. – Чиво непонятно-го-то? Чёйньтьпронюхает.

– А, это значит: что-нибудь пронюхает, – перевела Дейзи.

– Прально, вошойсказал, – хмуро подтвердил Эрн.

– Вошонсказал! – заключил Фатти, обращаясь к друзьям.

Они рассмеялись. Эрн посмотрел на них очень сердито. Кому нравится быть посмешищем? Впрочем, вспомнив об обещанной тайне, он приободрился.

– Ну лана, а теперь выкладывай, чё те удалось найти, – попросил он Фатти.

Разумеется, никаких тайн Фатти не нашел. Но, поскольку каникулы обещали быть отчаянно скучными, почему бы ни повеселиться за счет Эрна? Фатти оглянулся, словно боясь, что его кто-то может подслушать, и понизил голос:

– Ну хорошо...

У Эрна заблестели глаза. Неожиданно Фатти, будто спохватившись, отрицательно покачал головой и сказал:

– Нет, Эрн, пожалуй, не стоит. Сейчас я тебе ничего не могу сообщить. Всему свое время. Сначала мне надо кое в чем удостовериться...

С трудом сдерживая возбуждение, Эрн схватил Фатти за локоть и, задыхаясь, прошептал:

– Слушай, ты должен сказать! Клянусь, я буду молчать как рыба. Ни слова дяде. Ну же, Фатти, будь другом!

Ребята едва удерживались от смеха, прекрасно зная, что никаких тайн Фатти не нашел. Бедняга Эрн – он все принимал за чистую монету!

– Нет, пока рано, Эрн, – сказал Фатти. – Я должен получить дополнительные сведения об этом деле. На сегодня никого еще нельзя посвящать в эту тайну. Даже мои друзья пока ничего не знают. Вот когда я закончу предварительную

работу по выявлению некоторых обстоятельств...

– Ну ваще! – в экстазе воскликнул Эрн. – Лана, договорись, подожду немного... Да, а может, мне завести такую же записную книжку, какую тебе подарила малышка Бетси?

– Хорошая мысль, – одобрил Фатти. – Хотя постой, у тебя ведь есть записная книжка. Ну-ка, доставай – я тебе покажу, как ее оформить для ведения расследования!

– Не, это у меня специально для паезии, – сказал Эрн. – Я туда только стишки записываю.

Он вынул из кармана записную книжку и начал листать ее:

– Во, смотри, я вчера вечером сочинил классный стишок. Называется «На смерть бедной старенькой лошади». Прочешь?

– Хм, нет, лучше не сейчас.

Фатти с озабоченным видом посмотрел на часы.

– Ух ты, да я опаздываю! Извини, старенький, но сейчас никак не могу послушать твои стишки. Может, в следующий раз... Главное, раздобудь новую записную книжку – а я тебе объясню, как ею пользоваться.

Скрывая ухмылки, Пятерка Тайноискателей распрощалась с Эрном и в сопровождении Бастера удалилась. Эрн направился к дядиному дому, повторяя про себя слова Пипа. Как он сказал: «Надутая жаба»? Недурно. Очень даже недурно. Можно и в стишок вставить.

А Тайноискатели тем временем дали волю своему веселью.

– Ох уж этот Эрн и его «стишки»! – хохоча, сказала Дейзи. – Если бы только удалось на время взять его записную книжку, я бы вписала туда стишок о его дяде. Такой, что тот на уши бы встал!

– Это идея, – задумчиво произнес Фатти и решил про себя, что непременно воплотит ее в жизнь. – Ну а теперь давайте придумаем для Эрна хорошую детективную историю. Нельзя же его разочаровывать! Пусть себе развлечется.

Разрабатывать план они пошли к Пипу.

– Для начала неплохо бы разыграть несколько сцен с переодеванием, – поделился Фатти со своими друзьями. – Раз в эти каникулы нам ничего не светит, хоть так позабавимся!

– Чудненько, давай устроим для него хороший спектакль! – восторженно поддержала его Бетси.

– Решено, значит, отведем душу, – продолжал Фатти. – Старина Эрн просто создан для розыгрышей. Итак, перейдем к делу. Какие будут предложения?

Первым взял слово Ларри:

– Злодеи похищают детей богача и требуют выкуп, а Эрн выступает в роли спасителя.

– А можно и другое: таинственные мигающие огни ночью. А Эрн идет на разведку, – сказала Бетси.

– Так, так, тепло, – одобрил Фатти. – Дальше?

– Банда разбойников прячет награбленное, а Эрн ищет, – предложила Дейзи.

– Можно подсунуть ему несколько вещественных доказа-

тельств какого-нибудь таинственного преступления, – сказал Пип. – Помните, мы однажды проделали это со стариной Гунном? Вот здорово мы тогда подухарились!

После того как взрывы смеха поутихли, Фатти задумчиво постукал себя карандашом по колену и подытожил:

– Все предложения хороши. Даже превосходны. Попробуем все их использовать. Доставим Эрну удовольствие. Неплохо будет, если старина Пошлипрочь тоже к этому подключится. Готов поклясться, Эрн не сможет держать язык за зубами, и Гун, конечно, начнет ломать голову над нашей задачей, пытаясь определить, дурачим ли мы его или и в самом деле наткнулись на что-то серьезное. Так что они оба у нас еще попляшут!

– Лучше бы настоящая тайна, но и это будет хорошая развлекаловка! – радостно заметила Бетси. – Поделом Гуну – пусть в следующий раз не жалуется нашим родителям и не запрещает нам заниматься расследованиями на этих каникулах.

– Хотя тайн все равно нет, – вздохнула Дейзи.

– Не будем отвлекаться, – призвал их к порядку Фатти. – Значит, так: когда Эрн явится к нам с новой записной книжкой, мы впишем в нее наши обычные заголовки: «Вещественные доказательства», «Улики», «Подозреваемые» и прочее. Потом начнем снабжать его вещественными доказательствами. Или еще лучше: дадим ему возможность самому их найти. То-то он словит кайф, когда решит, что он в этом

деле лучше нас! Ну а я тем временем придумаю какую-нибудь историю. Вам я заранее ничего не скажу, чтобы для вас это тоже был сюрприз. Тогда вы будете слушать, затаив дыхание.

– То есть мы должны будем не дышать? – спросила Бетси.

– Да нет, дурочка, просто мы сделаем вид, что потрясены сообщением Фатти, – объяснил Пип. – Только не вздумай проболтаться, Бетси! У тебя есть такая привычка.

– Никогда в жизни! – возмущенно заявила Бетси. – Фатти, ты-то мне веришь?

– Конечно, верю. Ты отличная маленькая Тайноискательница, – успокоил ее Фатти. – Не сомневаюсь, что ты лучше всех изобразить удивление. Что это?

– Звонят к ужину, – кисло ответил Пип. – Вот всегда так – на самом интересном месте!

– Вожалк! – сказал, вставая, Фатти.

– Что, не понял? – переспросил Ларри.

– Он говорит: вот жалко! – хихикнув, объяснила Бетси.

– Прально, вошойсказал, – подтвердил Фатти.

В САРАЕ У ФАТТИ

На следующий день Эрн получил от Фатти записку, которая привела его в экстаз:

«Произошли кое-какие события. Надо поговорить.
Встреча у меня в саду за домом в 12. 00. Ф. Т.».

Заметив, как его племянник вытаращил глаза, читая записку, мистер Гун сразу же насторожился.

– От кого это? – спросил он.

– От приятеля, – небрежно ответил Эрн, засовывая записку в карман.

Глаза у мистера Гуна сверкнули.

– Ну-ка, покажи!

– Не могу. Это личное.

– Что значит «личное»? – фыркнул мистер Гун. – У детей не бывает ничего «личного». Ну-ка давай сюда!

– Но, дядя, просто Фатти хочет со мной поговорить...

– Давай сюда, говорю! – взревел мистер Гун. Испуганный Эрн отдал ему записку. Мистер Гун прочитал ее и опять фыркнул.

– Что за чепуха на постном масле? Какие такие события? Чего это он имеет в виду?

Эрн начал божиться, что и сам не знает, однако рассеять дядины подозрения не смог.

– Если этот паршивец будет продолжать свои проделки, я ему уши оторву! Так ему и передай.

– М-м... хорошо, дядя, – пробормотал Эрн, пятясь к двери. – Я им всегда передаю, чиво вы говорите. Их это очень интересует. Но вот Пип не имеет права называть вас «надутой жабой». Я ему так и сказал.

Прежде чем побагровевший мистер Гун успел открыть рот и высказать все, что он думает по этому поводу, Эрн выскочил из дома. Уф! Он вытер взмокший лоб. Ну ваще! И горяч же его дядя! Но как бы там ни было, а отправиться на встречу с Фатти он ему не запретил. Спасибо и на этом!

Придя на условленное место, в сад за домом семьи Троттевилл, Эрн услышал голоса, доносящиеся из сарая, в котором Фатти устроил себе уютную штаб-квартиру. Даже сейчас, зимой, благодаря железной печке, тут было тепло и светло. На полу лежала тигровая шкура, старая и местами изъеденная молью, но еще сохраняющая внушительный вид, а на стене висела крокодилья кожа. В печке жарились каштаны.

Пятерка Тайноискателей, вооружившись ложками, по очереди черпала из банки сгущенное молоко.

Эрн заглянул в окно сарая. Ага, вот они где. Отлично. Он постучал в дверь.

– Заходи! – крикнул Фатти.

Эрн открыл дверь, впустив в сарай холодный зимний воздух.

– Закрывай скорей! – попросила его Дейзи. – Бр-р, какой

сквозняк! Привет, Эрн. Любишь на завтрак яйца?

Эрн удивленно поднял брови.

– Да. А откуда ты знаешь?

– Видишь ли, мы сегодня решили поупражняться в применении дедуктивного метода.

Остальные постарались сохранить серьезный вид. Дело в том, что угадать меню Эрна на завтрак было совсем не трудно: об этом свидетельствовали свежие следы яичного желтка на лацкане его пиджака.

– Извини, что из-за нас тебе пришлось так торопиться, – обронил Фатти.

Брови Эрна взлетели еще выше.

– Ну ваще! Как Вы узнали, что я торопился? Дедуктивный метод, говорите?

И об этом догадаться было нетрудно: Эрн второпях забыл надеть пальто и шапку. Но ребята предпочли не рассказывать ему, как они пришли к таким выводам.

Пораженный Эрн сел с ними рядом.

– Может, попробуешь угадать, что я ел на завтрак? – предложил ему Фатти. – Давай, анализируй!

Эрн пристально посмотрел на важное лицо Фатти, но определить таким способом, что тот ел на завтрак, было невозможно. Он отрицательно покачал головой.

– Не знаю. Это дело, наверное, требует практики. Ух, ну и обрадовался же я твоей записке! Правда, дядя видел, как я ее читал...

– Вот как? И что он сказал? – поинтересовался Фатти.

– Ну, попсиховал немного, но я все уладил. Сказал ему не вмешиваться. «Дядя, – сказал я, – это записка адресована мне лично, тебя это не касается, не лезь не в свои дела». Во как.

Ребята поглядели на Эрна с уважением, к которому, впрочем, примешивалась изрядная доля недоверия.

– И что он тебе ответил? – спросил Фатти.

– Ну, покраснел так, а я ему говорю: «Успокойся, дядя, а то лопнешь. И не суй свой нос в чужие дела. Это касается только меня и моих друзей». А потом я пошел к вам.

– Да ты просто молодчина, Эрн, – сказал Фатти. – Садись-ка на тигровую шкуру. Не бойся – не укусит! Сейчас эта зверушка не такая свирепая, как в тот день, когда я подстрелил ее в долине Типилуллу.

Эрн так вытаращил глаза, что они чуть не выскочили из орбит.

– Ну ваще! Ты охотился на тигров? А эта шкура на стене – ты и его тоже застрелил?

– Это кожа крокодила, Эрн, – упиваясь его доверчивостью, сказала Бетси. – Слушай, Фатти, какой это у тебя по счету крокодил – третий или четвертый?

Уважение Эрна к Фатти выросло во сто крат. Посмотрев на него почти с религиозным трепетом, он перевел взгляд на шкуру тигра и на всякий случай отодвинулся от грозных клыков.

– Ты написал о каких-то событиях, – изнывая от любопытства, спросил он. – Ну расскажи! Щас ведь уже можно?

– Да, пожалуй, пришло время обратиться к вам за помощью, – начал Фатти с такой торжественностью, что Эрн прямо задрожал от предвкушения удивительных приключений. – Я, кажется, наткнулся на весьма загадочную тайну.

У Эрна перехватило дыхание.

– Ух ты! А ребята уже знают?

– Пока нет, но сейчас узнают, как и ты. Так вот: по ночам на Рождественском холме стали появляться какие-то очень странные мерцающие огни...

– Ну да?! – воскликнул Эрн. – Ты сам видел?

– Там логово двух враждующих друг с другом банд, – с серьезным видом продолжал Фатти. – Одна занимается похищениями людей, чтобы потом требовать за них выкуп, а другая – грабежами. И по всем признакам они готовятся к очередному преступлению...

У Эрна отвисла челюсть. У Ларри, Дейзи, Бетси и Пипа захватило дух, хотя они и знали, что Фатти все выдумал. Эрн сглотнул слюну. Во дела!

– Наша задача: установить личность преступников и разузнать все об их планах, прежде чем они кого-нибудь похитят или ограбят, – объяснил Фатти.

– Но как же мы можем этим заняться, если нам запретили даже вступать в какие-нибудь расследования тайн на этих каникулах? – тоненьким голосом сказала Бетси.

– Да, верно! – одновременно воскликнули Ларри и Дейзи.

– В самом деле – не везет! – согласился Фатти. – Мне лично ничего не запретили, но один я не справлюсь. Вот почему я тебя сюда вызвал, Эрн. Ты должен мне помочь.

Несколько секунд Эрн переваривал услышанное. Соображал он туговато. Наконец, поняв, что к чему, он просиял, выпятил грудь и торжественно заявил:

– Можешь на меня рассчитывать. Эрн тебя не подведет. Ну ваще, ну отпад! На меня прям вдохновение нашло – хоть щас могу написать стишок!

– Такой, например, – сказал Фатти, который умел рифмовать с ходу:

Что-то жуткое творится на Рождественском холме,
Притаились там бандиты и разбойники во мгле.
Но пока бандиты дрыхнут, а разбойники храпят,
Подкрадемся мы к ним тихо да и свяжем всех подряд!

Все засмеялись. Никто, кроме Фатти, не мог так быстро и легко зарифмовать любой текст. Эрн потерял дар речи. Вот это да! Отличные стишки. И как это Фатти удастся?

Наконец, немного оправившись от потрясения, Эрн откашлялся и сказал:

– Ну ваще! Ты это прямо щас сочинил? А я часами сижу, ищу рифму, да так и не нахожу. Ты, наверное, один из этих – как их – талантов?

– Кто знает? – скромно ответил Фатти. – Помню, одна-

жды я должен был написать стихотворение – э-э... то есть стишок – в качестве домашнего задания, ну и начисто забыл об этом. Прихожу на следующий день в школу, а на уроке учитель вдруг меня спрашивает, готово ли мое стихотворение. Я гляжу на парту – ничего, никаких записей. Тогда я говорю учителю: «Прошу прощения, сэр, но я куда-то заделвал мои записи. Попробую прочитать по памяти». Встаю и с ходу выдаю шесть строк – прямо из головы. И получаю за это единицу.²

– Не может быть! – сказал Пип.

– Могу хоть сейчас прочитать, если не веришь, – возмущенно ответил Фатти.

Все замахали руками, давая понять, что верят ему.

– Брось хвастаться – пора за дело! – сказал Ларри. – А то у нас прямо вечер поэзии получается. Сначала ты, потом еще Эрн захочет почитать свои стихи.

Эрн и рад был бы почитать, но, к несчастью, он в спешке не взял с собой записную книжку со «стишками». Зато другую захватил: большую, в черном переплете, с застежкой и вставленным в корешок карандашом.

– У мистера Гуна точно такая же, – заметила Бетси. – Это он тебе дал?

Разумеется, мистеру Гуна и в голову бы не пришло подарить, племяннику одну из своих служебных записных книжек, которые он получал от инспектора. Эрн погрыз кончик

² В Англии «единица» и «двойка» – высшие оценки.

карандаша и торжествующе оглядел присутствующих.

– Дал! Так он и даст! Я ее у него из ящика письменного стола свистнул.

Наступила грозная тишина.

– Советую тебе положить, ее на место – туда, где взял, – наконец нарушил молчание Фатти. – Если, конечно, ты не хочешь попасть в неприятное положение. Ты очень скверно поступил, Эрн.

Эрн был обижен и удивлен.

– Но ведь он мой дядя. Чиво такого, если я на время возьму его книжку для моего расследования? Подумаешь, ущерб! Чивой-то вы заноситесь так высоко? – Можешь считать, что мы заносимся, если тебе так нравится, – вставая, сказал Фатти. – А мы считаем, что ты очень низко опустился, позволив себе залезть в дядин письменный стол и без спросу взять его записную книжку.

– Да я ж ее верну, – жалобно пробормотал Эрн. – Я ж ее не для стишков взял, а для расследования, я подумал, это совсем другое дело.

– Подумай еще раз и как следует, – посоветовал ему Фатти. – И поскорее положи ее на место – иначе навлечешь на свою голову неприятности. Смотри, у меня тут есть старая, но неиспользованная записная книжка. Возьми ее. Я тебе объясню, как ее оформить для расследования. Главное, не забудь положить дядину книжку на место, как только придешь домой.

– Хорошо, – покорно сказал Эрн, беря старую записную книжку, которую протянул ему Фатти.

Он поискал в кармане свой собственный карандаш, не осмеливаясь воспользоваться тем, который был в дядиной записной книжке. А то, чего доброго, Фатти опять мог его отчитать.

– Вот, смотри, – объяснил ему Фатти, – на этих страницах ты будешь перечислять улики. Так и напиши: «Улики»

– «Улики», – торжественно повторил Эрн, тщательно выводя каждую букву.

– А теперь пиши: «Подозреваемые».

– Ух ты, а уже есть подозреваемые? – спросил Эрн. – Кто?

– Все, кто могут иметь какое-то отношение к уголовному делу, – ответил Фатти. – Ты составляешь список таких людей, выясняешь, где они были и чем занимались в момент совершения преступления, и вычеркиваешь тех, у кого есть алиби.

Эрн погрыз кончик карандаша и под диктовку Фатти записал еще несколько заголовков, высунув от старания язык и преисполнившись сознанием собственной значимости.

Вдруг Бастер поднял уши и зарычал. Фатти успокаивающе похлопал его по спине.

– Тихо, Бастер!

Потом подмигнул друзьям.

– Держу пари, старина Пошлипрочь рыщет где-то рядом.

Эрн встревожился.

– И как это он рискнул появиться здесь после того, как Эрн учинил ему разнос сегодня утром? – с простодушным видом сказал Фатти. – Если это и вправду твой дядя, Эрн, хорошо бы тебе снова призвать его к порядку. Он совсем распустился. Какое нахальство – шпионить за тобой!

Эрн встревожился еще больше. Внезапно в окне показалась голова мистера Гуна. Приглядевшись, он заметил племянника с записной книжкой в руке. Эрн охватила паника.

– Ну-ка выходи! – заорал мистер Гун. – У меня к тебе дело есть!

Эрн встал, подошел к двери и открыл ее, к радости Бастера, который немедленно выскочил наружу и, наскакывая на мистера Гуна, залился лаем.

– Пошел прочь! – крикнул мистер Гун, пытаясь отбросить Бастера ногой. – Эй, уберите собаку! Эрн, держи его, а то он меня укусит! Прочь, мерзкая тварь! Пшел вон!

Но пойти вон пришлось мистеру Гуну, за которым последовали непрерывно лающий Бастер и злорадствующий Эрн.

– Давай, Бастер, давай! – шептал Эрн. – Ату его! Хорошая собачка, хорошая собачка!

У ЭРНА НЕПРИЯТНОСТИ

Пятерка Тайноискателей была очень довольна первым действием задуманного ими спектакля.

– Ну и зададим же мы Эрну работенку! – веселился Фатти. – Уверен, что или он все сразу выболтает Гуну, или тот сам посмотрит в записную книжку и обязательно постарается выяснить, в чем дело. Так что работенка и для него найдется!

– Но как не вовремя он тут появился, – сказала Бетси. – Все так хорошо шло! Фатти, а какие улики ты хочешь подбросить Эрну?

– Ну, первую он уже получил: таинственные мигающие огни на Рождественском холме. Теперь ему надо будет отправиться туда на разведку.

– Вместе с тобой? – спросила Бетси. Фатти улыбнулся.

– Нет, я займусь обеспечением этих самых огней.

Друзья посмотрели на него с завистью.

– Жалко, что мы не сможем пойти с тобой, – вздохнул Ларри. – Надо же, какое невезение, что нам запретили прикасаться к тайнам на этих каникулах!

– Но подшучивать над знакомыми вам ведь не запретили, – резонно заметил Фатти. – Вам запретили только встречать в расследования тайн, а раз наша затея ничего общего с тайнами не имеет, значит, вы с Пипом вполне можете при-

нять участие в игре.

Лица остальных ребят просветлели. Правда, Фатти сразу же разочаровал Бетси и Дейзи:

– Но это касается только Ларри и Пипа. Девочкам не стоит с нами идти – ночи сейчас слишком холодные. Мы найдем для них другое занятие. Пожалуй, сделаем так: Ларри и Пип займутся огнями, а я, в первую же ночь, когда Эрн отправится на разведку, переоденусь и притаюсь где-нибудь в подходящем месте, чтобы он принял меня за разбойника.

– Отлично! – сказал Ларри. – Когда мы приступаем?

– Сегодня не получится, – ответил Фатти. – Не успеем предупредить Эрна. Давайте устроим это завтра ночью.

– А забавно было смотреть на Эрна, когда ты выдал свои «стишки»! – вспомнил Ларри. – И как это тебе удастся? Даже я не понимаю. А Эрн решил, что ты просто вундеркинд. Интересно, Сид и Перс – такие же легковверные, как и Эрн? Ну да ладно... Мы сегодня еще увидимся?

– Если мне удастся уговорить маму пригласить вас на чай, я вам позвоню, – сказал Фатти. – В конце концов, почему бы ни устроить чаепитие прямо здесь, в сарае? Куплю побольше пирожных – и порядок! Тут уютно и шуметь можно сколько хочешь...

К сожалению, планы Фатти нарушил неожиданный визит его тетушки. Ему пришлось пить чай в семейном кругу и продемонстрировать за столом хорошие манеры, которые привели бы Эрна в восхищение, окажись он рядом.

Но Эрн в это время решал нелегкую задачу: как незаметно положить на место дядину записную книжку. Вот только мистер Гун, как назло, проявлял особую бдительность.

Эрн сделал несколько попыток проскользнуть в дядин кабинет, дверь которого была рядом с расположенным в передней умывальником, но каждый раз, когда он приближался к своей цели, тихо насвистывая, чтобы казаться непринужденным, мистер Гун окликал его:

– Что ты все время шатаешься по дому? Чего тебе неймется? Можно мне хоть пять минут побыть в покое и не слышать твое дурацкое посвистывание?

– Извините, дядя, – кротко повторял Эрн. – Я просто хотел помыть руки.

Услышав такое объяснение в третий раз, мистер Гун подозрительно спросил:

– Как, опять? Ты уж дважды мыл их после обеда! Что-то вдруг ты стал таким чистоплотным? Раньше без напоминания руки не мыл...

– Да они липкие какие-то... – слабым голосом ответил Эрн.

И вернулся на кухню, где в кресле сидел мистер Гун. Его китель был расстегнут, веки припущены на сонные глаза, но почему-то вопреки обыкновению он не погружался в дремоту.

Эри сел рядом, взял наугад одну газету из стопки и сделал вид, будто погрузился в чтение. Мистер Гун знал, что его

племянник притворяется, однако не мог угадать, с какой целью. Ясно было только одно: Эрн хочет проникнуть в кабинет. Но что ему там надо? Мистер Гун напряженно размышлял...

Внезапно его осенило. Ну конечно! Этот паршивый мальчишка Фредерик подговорил Эрна разузнать, нет ли в кабинете каких-нибудь документов о таинственных происшествиях. Так, так, ладно, погоди у меня уж, я тебя застукаю за этим занятием. Узнаешь, какая у меня тяжелая рука!

Мистеру Гуну даже захотелось, чтобы Эрн залез к нему в письменный стол. Вот уж он устроит ему взбучку! После истории с Бастером, заставившим его позорно ретироваться в присутствии племянника, мистер Гун пребывал в дурном настроении.

Он закрыл глаза и притворился спящим, для большей убедительности даже слегка захрапел. Эрн осторожно встал и тихонько вышел из кухни. Дойдя до передней, он оглянулся: дядя спал, приоткрыв рот и похрапывая. Облегченно вздохнув, Эрн проскользнул в кабинет, выдвинул ящик письменного стола и положил туда дядину записную книжку. Но когда он собрался задвинуть ящик, за спиной у него раздался грозный голос:

– Ага, вот, значит, как – роешься в моих бумагах! Бессовестный мальчишка! И это мой племянник, которому следовало бы подавать пример другим!

Эрн получил звонкую оплеуху по левой щеке и закрылся

рукой.

– Дядя, я не рылся в ваших бумагах, честное слово!

– А что же тогда ты здесь делаешь?

Эрн промолчал. Не мог же он сказать, что взял дядину записную книжку, а теперь положил ее на место! Мистер Гун отвесил ему еще одну оплеуху.

– В следующий раз я тебя как следует выпорю, – пригрозил он. – Отвечай, что ты здесь делал? Этот паршивец Фредерик подговорил тебя залезть в мой стол, чтобы узнать, каким расследованием я сейчас занимаюсь?

– Нет, дядя, – всхлипывая от боли и страха, пробормотал Эрн. – Я бы ни за что этого не сделал, даже если бы он попросил. Да и он все равно знает о тайне. Он сам мне сказал.

Мистер Гун наострил уши. Значит, Фатти нашел новую тайну! Какую? – Мистер Гун чуть не заскрежетал зубами от ярости. Этот мальчишка Фредерик Троттевилл! Просто стихийное бедствие!

– Слушай-ка меня внимательно, – сказал он Эрну, который потирал свое распухшее правое ухо. – Ты должен будешь сообщать мне все, что этот мальчишка расскажет тебе о тайне. Ясно?

Эрн оказался перед мучительно трудным выбором: подвести Фатти, которым он безмерно восхищался, или подвергнуться порке.

– Давай выкладывай все, что знаешь! – требовал мистер Гун. – Это твоя обязанность – ничего не скрывать от поли-

ции. Что это за тайна такая?

– Ну, это просто какие-то огни на Рождественском холме, – запинаясь и вытирая слезы, сказал бедный Эрн. – Больше я ничего не знаю, дядя. И Фатти тоже не знает. Он дал мне эту записную книжку. Посмотрите сами – тут еще чистые страницы...

Мистер Гун увидел заголовки и нахмурился. В голове у него быстро созрел простой и эффективный план: чтобы быть в курсе каждого шага своих противников, достаточно периодически заглядывать в записную книжку. Не дать ее Эрн не посмеет – ведь его дядя как-никак полицейский. На худой конец всегда можно взять ее, когда Эрн будет спать...

Мистер Гун вернул книжку племяннику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.